

Брат Хэй почесал ухо и, обняв моряка, рассмеялся:

— Эй, сегодня, видимо, дует северо-западный ветер? Как это сторожевая собака занесла тебя ко мне?

— Эдом ушёл сажать деревья, сегодня я займусь с тобой приёмкой груза.

— Ты что, с ума сошёл? Эдом пошёл сажать деревья?

Брат Хэй оттолкнул моряка и широкими шагами направился к Дэвиду.

Такую важную работу, как приёмка, Эдом, этот пройдоха, никогда бы не упустил, не стал бы рисковать своей репутацией и положением.

— Эй, Эдома вызвали в правительство для более важного дела, так что, чёрт возьми, этот парень быстро продвигается по службе!

— Старший приказал сажать деревья.

Дэвид достал из-за пазухи блокнот, подошёл к ящикам с грузом и начал делать записи.

В глазах Брата Хэя мелькнуло недоумение. Что за провинность совершил Эдом, что Старший заставил его заниматься такой работой?

— Ты уверен, что всё правильно записываешь? Не ошибаешься? Подожди, чёрт возьми, что ты делаешь!

— Это же ящик с фарфором из Юаньминъюаня, вот чёрт! Просто сверься со списком, не открывай его!

Брат Хэй, увидев, что Дэвид собирается доставать фарфор из ящика, тут же засеменил и оттащил его.

— Ты что, хочешь, чтобы Старший тебя прикончил? Его вещи трогать нельзя.

Брат Хэй сделал жест, будто перерезает горло.

— Так приказал Старший, — сказал Дэвид.

Неужели Старшего подменили? Брат Хэй не мог в это поверить.

Возможно, Дэвид тоже был поражён действиями Старшего. Незнакомец, которого тот так обхаживал, вызвал у него удивление. Он тихо произнёс:

— Это для молодого господина Тао.

Однако его слова были слишком кратки, и Брат Хэй не понял их смысла:

— Какой ещё чёртов ковш? Быстро положи это, положи!

— В доме появился человек, Старший подарил это ему.

— Женщина?

— Что?!

— У нашего Старшего появилась женщина!

Моряки никогда не были любителями сплетен. Грубые мужики, целыми днями работающие на причале, уставали до смерти и не имели времени на обмен новостями, как те, кто жил в комфорте.

Поэтому, когда Дэвид произнёс эти слова, рабочие остановились и уставились на него в изумлении, а затем начали радостно размахивать руками.

Брат Хэй почесал ухо и закричал:

— Работайте, а то уволю!

Причал мгновенно затих.

Не потому, что они боялись, а потому, что Хо Ли платил самые высокие зарплаты во всём Наньчэне.

Поэтому моряки испытывали к Хо Ли чувство благодарности, считая его щедрым благодетелем.

Ночь была прохладной, а тёплый жёлтый свет в комнате окутал лицо Тао Ци золотистым сиянием, делая его ещё более очаровательным, словно бутон цветка, дрожащий под дождём.

Он лежал на кровати, сжав брови, его лицо сморщилось, а слёзы текли из закрытых глаз.

Он плакал беззвучно.

Он сжимал одеяло, его голова беспокойно двигалась из стороны в сторону, словно он оказался в кошмаре.

— Мама...

— Мама...

Он шептал, а слёзы, словно ливень в ту ночь, когда ему было восемнадцать, безжалостно стекали по щекам, причиняя боль.

— Мама...

Хо Ли сидел у изголовья кровати, вытирая слёзы с уголков глаз Тао Ци. Его лицо было спокойным, без улыбки, а взгляд — холодным и сдержанным.

— Тебе это не нравится.

На прикроватной тумбочке стоял старинный фарфор, белоснежный, напоминающий изящную женщину в простом платье, танцующую в холодном дворце.

Если принюхаться, можно было уловить лёгкий аромат, чистый, как лотос, прекрасный. Это был один из артефактов из Юаньминьюаня, который Дэвид привёз с причала.

Три часа назад.

Дэвид выбрал на причале фарфор, который, как он считал, подходил молодому господину Тао, и сразу же вернулся в особняк Хо.

Когда он вернулся, то увидел, что Эдом руководит рабочими, сажающими деревья, и работа шла быстро.

Хо Ли выбрал момент идеально, выйдя из комнаты Тао Ци как раз тогда, когда Дэвид входил, чтобы передать фарфор...

На его лице была невиданная доселе нежность.

— Господин Хо, всё упаковано.

Этот фарфор вместе с тридцатью шестью другими предметами из Юаньминъюаня должен был быть подарен высокопоставленным лицам, которые в последнее время проявляли повышенный интерес.

— Эдом неплохо справляется, помоги ему.

Хо Ли, улыбаясь, взял фарфор.

Когда Дэвид вошёл, он видел, что Эдом просто стоял и руководил, не особо утруждаясь, но он не понимал, почему господин Хо попросил его помочь с посадкой деревьев.

Подарок естественным образом оказался в руках Тао Ци, который был рад, но в момент открытия...

В его глазах появились страх и ужас, а тело начало сильно дрожать.

Хо Ли молча поставил фарфор на пол, его выражение лица было неоднозначным.

Тао Ци закрыл глаза, тяжело дыша, словно пережил что-то ужасное.

— Прости...

— Это я должен извиниться.

Голос Хо Ли явно стал мрачнее, хотя на лице всё ещё была улыбка.

Однако Тао Ци этого не видел. Он сказал:

— Я устал, господин Хо.

Улыбка Хо Ли стала ещё шире, но в глазах появилась ледяная холодность. Тем не менее его движения были нежными, когда он уложил Тао Ци на кровать и легонько коснулся его лба:

— Не бойся.

Тао Ци чувствовал себя ужасно... Хо Ли, должно быть, тоже был расстроен. Первый подарок, который он подарил, закончился так плохо.

Он знал, что Хо Ли изучил его прошлое и знал, чего он боится.

Но он не понимал, почему Хо Ли взял то, чего он боялся больше всего, и заставил его

столкнуться с этим лицом к лицу.

— Спасибо за подарок, мне он очень нравится.

Тао Ци тихо пробормотал.

— Спи.

Хо Ли поправил одеяло, посмотрел на фарфор на полу и усмехнулся, хотя непонятно, над чем он издевался.

Мысли вернулись к настоящему, и Хо Ли, взяв фарфор, вышел из комнаты Тао Ци и направился вверх.

Он открыл дверь в самой дальней комнате.

Вошел и бросил фарфор в угол.

В комнате было тускло, но можно было разглядеть множество манекенов в форме человеческих скелетов, разбросанных по полу.

Хо Ли переступил через манекены, подошёл к шкафу у окна, открыл ящик, достал флакон с таблетками, открыл его, высыпал несколько таблеток в ладонь и проглотил.

Рядом со шкафом стояло плетёное кресло. Хо Ли сел в него, потер виски, его лицо выглядело усталым. Он вспомнил слова доктора Маммона: «Найдите ту дверь», «Тот, кому вы доверяете», «Любимый человек».

Хо Ли взглянул на осколки в углу. Ценность этого фарфора была неоценима, а он просто выбросил его.

Тао Ци не хотел его, поэтому он выбросил.

Даже если это был артефакт из Юаньминьюаня, национальное достояние, которое с трудом нашли, для Хо Ли это была всего лишь вещь, которую можно оценить и выбросить по своему желанию.

В глазах Хо Ли мелькнуло разочарование. Он был разочарован тем, что Тао Ци боялся фарфора, но в то же время понимал, что это вполне естественно.

Мать Тао Ци занималась изготовлением фарфора. На следующий день после того, как она отдала восьмилетнего Тао Ци в семью Тао, она покончила с собой, используя осколки фарфора. Тао Ци, услышав эту новость, наверняка был в отчаянии.

Как можно избавиться от детских травм? Поэтому страх перед фарфором был вполне нормальным.

— Он очень странный ребёнок.

Хо Ли снова вспомнил, как впервые увидел Тао Ци несколько лет назад. В его глазах был свет, который говорил о непоколебимости и надежде на жизнь.

Но теперь он боялся и трепетал перед несуществующими воспоминаниями.

Кто не такой? Хо Ли тоже не знал, чего он ожидал. Разве он ждал, что Тао Ци будет таким же одиноким, как он?

Тусклая комната была похожа на огромную клетку, а манекены в форме человеческих тел напоминали демонов во тьме. Скелеты на полу вызывали непреодолимый страх.

Здесь хранились самые глубокие секреты Хо Ли.

Хо Ли свернулся калачиком, тяжёлая тень легла на его бок, делая его одиноким и печальным.

...

Возможно, он не знал, что за дверью кто-то был рядом с ним. Тао Ци, после того как Хо Ли ушёл, тихо встал с кровати и поднялся на второй этаж.

Тао Ци прислонился к двери, одна рука лежала на ноге, а глаза смотрели прямо перед собой, словно там был не бесконечный мрак, а свет.

— Сегодня понедельник.

— День, когда Старший обнаружил его болезнь.

Это также был день, когда Хо Ли изменил своё отношение к нему.

В прошлой жизни, когда Хо Ли получил этот фарфор из Юаньминьюаня, он подарил его Тао Ци, и тот был очень рад.

Поскольку мама занималась фарфором, Тао Ци чувствовал к нему особую близость, тем более это был такой ценный и красивый фарфор. Мама была бы счастлива, увидев его.

Поэтому он был очень рад и даже сам обнял Хо Ли, поблагодарив его за доброту. В ту ночь Хо Ли поцеловал его в лоб, пожелал спокойной ночи и сидел у его кровати, пока он не уснул.

Спасибо за прочтение...

<http://bllate.org/book/16323/1473378>